
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Александр Васильевич Малько

*Главный научный сотрудник НИИ государственно-правовых исследований Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
E-mail: alex25-58@mail.ru*

Основы российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур*

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа влияния российской правовой политики на процессы оптимизации правового сотворчества власти и общества в современных условиях. Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты воздействия инструментов правовой политики на такое правовое сотворчество. Цель работы – определение закономерностей, существующих между названными явлениями. На основании применения общенаучных и формально-юридического методов рассмотрены особенности российской правовой политики в сфере оптимизации этого сотворчества. Предложена структура проекта Концепции правовой политики современной России в сфере оптимизации подобного правового сотворчества как доктринального документа. Исследованы содержание и основные направления осуществления данной политики. В результате выявлено, что она призвана во многом создавать условия для преодоления имеющихся препятствий, встающих на пути нормального правосотворческого процесса.

Ключевые слова: сотрудничество, правовое сотворчество, юридические препятствия, правовая политика, оптимизация.

Alexander Vasilyevich Malko

*Chief Researcher, Research Institute of State and Legal Research,
Derzhavin Tambov State University, Doctor of Law, Professor,
Honoured Scientist of the Russian Federation*

Fundamentals of the Russian legal policy in the sphere of optimization of legal co-creation of state and public structures

Annotation. The relevance of the article is due to the need to analyze the influence of Russian legal policy on the processes of optimization of legal co-creation of the authorities and society in modern conditions. The subject of the study is the theoretical and practical aspects of the impact of legal policy instruments on such legal co-creation. The purpose of the work is to determine the patterns existing between the named phenomena. Based on the application of general scientific and formal-legal methods, the features of Russian legal policy in the sphere of optimization of this co-creation are considered. The structure of the draft Concept of legal policy of modern Russia in the sphere of optimization of such

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271.

URL: <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

legal co-creation as a doctrinal document is proposed. The content and main directions of implementation of this policy are studied. As a result, it was revealed that it is designed to largely create conditions for overcoming existing obstacles that stand in the way of normal law-making process.

Keywords: *cooperation, legal co-creation, legal obstacles, legal policy, optimization.*

На пути правового сотворчества государства и общества подчас встают факторы, мешающие данному процессу и снижающие его эффективность. Их обобщенно можно назвать препятствиями. Для их преодоления в сфере рассматриваемого правового сотворчества нужна соответствующая правовая политика, под которой предлагаю понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности [1].

Для того чтобы данная политика имела четкие ориентиры, следует разработать доктринальный документ — проект Концепции российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества институтов государства и общества, в котором важно закрепить цели, задачи, приоритеты и средства решения обозначенных проблем.

В этой статье будет предпринята попытка очертить лишь общие контуры такого доктринального документа, включающего в себя только основы правовой политики в данной сфере. Разумеется, предлагаемый проект Концепции, с одной стороны, может базироваться как на общем проекте Концепции правовой политики в РФ [2], так и на специализированном проекте Концепции правотворческой политики в РФ [3], разработанных под моим научным руководством. С другой стороны, структура рассматриваемого доктринального документа должна быть несколько иной. В нее, например, могут войти следующие элементы.

Введение, в котором необходимо дать общую характеристику современного состояния российской социально-правовой жизни, в отличие от правовой системы, подразделяющейся на позитивно-световую (правомерную) и негативно-теневую (противоправную) части. Правовое сотворчество выступает составляющей именно позитивного сегмента, что не только укрепляет правопорядок, но и развивает народовластие (как наивысшую форму демократии). Однако отдельные сферы нашей жизнедеятельности все больше усложняются и противоречиво проявляют себя в современных условиях. Промедление с их упорядочением приводит к тому, что часть правосотворческого процесса без должного социального и властного контроля может «перетечь в тень» и трансформироваться в так называемую «теневую» ее разновидность, которая уже будет противоречить юридическим нормам. Примером здесь служат противоправные интересы отдельных субъектов правового сотворчества, воплощающиеся в коррупционных отношениях (в частности, в незаконном лоббизме и т. д.).

Между тем при выстраивании и осуществлении российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур важно учитывать следующие обстоятельства:

1) подобное правовое сотворчество — это, прежде всего, творческий процесс, предполагающий соответствующие гибкие подходы к созданию его форм в тех или иных регионах, в зависимости от сложившейся в них специфики (культуры, традиций и т. п.);

2) количество и качество препятствий может быть в зависимости от конкретных факторов (временных, пространственных и многих других) различным;

3) полное преодоление препятствий в сфере правового сотворчества вряд ли возможно, ибо они всегда будут сопровождать развитие данного института. Поэтому следует их, во-первых, минимизировать, а во-вторых, контролировать, не позволяя необоснованно разрастаться в жизнедеятельности общества.

В разделе 1 «Общие начала российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур» следует изложить дефиниции понятий, используемых в названном проекте, своего рода мини-словарь (в

частности, «правовая политика», «правовая политика в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур», «правовое сотрудничество», «правовое сотворчество», «принципы правового сотворчества», «механизм реализации форм правового сотворчества», «правотворчество», «правотворческая политика», «социально-правовая жизнь», «правовая система», «правовые нормы», «пробел и дублирование в праве», «юридические коллизии», «правовая неопределенность», «юридические ошибки», «правотворческое бездействие», «правосознание», «правовой нигилизм и идеализм», «юридические ценности», «правовая культура», «правовое воспитание и правовое просвещение», «баланс в сфере правового сотворчества» и др.).

В силу того, что правовое сотворчество государственных и общественных институтов выступает определенной разновидностью правотворческого процесса, принципы последнего вполне характерны и для первого. Вместе с тем специфику подобного правового сотворчества, в первую очередь, отражают такие принципы, как демократизм, гласность, социально-политическая обусловленность, научная обоснованность, учет традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Под ними можно понимать основные положения, определяющие подходы государства и общества к выработке и реализации стратегии и тактики в сфере правового сотворчества.

В рамках данного раздела для выстраивания эффективной политики важно выявить еще и основные причины и условия возникновения препятствий в названной сфере в современной России, а также формы их проявления.

Раздел 2 «Содержание российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур», где важно определить ее цели, задачи и средства их достижения. Так, первоочередной целью подобной политики может выступать формирование эффективной системы рассматриваемого правового сотворчества. Однако считать это самоцелью нельзя, ибо само правовое сотворчество необходимо не только для самого себя, оно требуется для чего то большего — для улучшения социальной жизнедеятельности. Поэтому в конечном счете целями являются: повышение уровня и качества социально-правовой жизни; защита и наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина (и, соответственно, удовлетворение их интересов).

Указанные цели конкретизируются в ее задачах, к которым можно отнести: действенное функционирование и прогрессивное развитие правовой системы; своевременное выявление причин и условий возникновения препятствий в обозначенной области; минимизацию имеющихся и предполагаемых препятствий (противоречий, неопределенностей, пробелов и т. п.), стоящих на пути оптимизации правового сотворчества; приведение рассматриваемого института в соответствие с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями; совершенствование законодательства для более плодотворного сотворчества; укрепление исполнительной дисциплины, законности и правопорядка в подобной сфере деятельности; создание благоприятных условий для роста правовой культуры субъектов правового сотворчества; повышение степени заинтересованности в активизации и вовлеченности граждан в управлении общегосударственными делами, что будет влиять и на уровень доверия населения к органам публичной власти.

Рассматривая вопрос о средствах данной политики, следует заметить, что, в первую очередь, нужно выстраивать новую систему действенных правовых стимулов (поощрений и убеждений, льгот и преимуществ, субъективных прав и законных интересов т. д.) и правовых ограничений (наказаний и принуждений, ответственности и приостановлений, запретов и обязанностей и т. п.) в анализируемой сфере [4]. В самом общем плане у каждого из этих видов средств своя роль в управлении социальными процессами. Верно подмечено, что «полезное воздействие на сложные системы состоит в стимулировании прогрессивных и ограничении регрессивных тенденций...» [5, с. 127]. Причем следует иметь в виду исторический опыт, который показывает, что само по себе принуждение (даже основанное на авторитете) приводит к кратковременной лояльности, в то время как авторитет, основанный на убеждении и поощрении, обеспечивает долговременную лояльность [6, с. 374].

Поэтому важно смелее использовать поощрительные меры в правосотворческой деятельности, стимулируя более активное и заинтересованное участие в ней как одной стороны (государственной), так и другой (общественной).

В этой сфере вполне востребован наградной подход для работников государственных структур и специалистов по сложным вопросам социальной, экономической, информационной, технологической жизни. Подобные примеры уже есть. Так, ведомственной медалью и почетными грамотами от руководства Федеральной службы судебных приставов награждены сотрудники Правового управления Государственной Думы РФ, принимавшие (наряду с правозащитными и иными структурами гражданского общества) непосредственное участие в подготовке новой редакции Федерального закона «Об исполнительном производстве» [7]. Данную практику необходимо расширять.

Более того, для органов публичной власти нужен свой набор правовых стимулов с тем, чтобы оптимизировать их участие в указанном процессе. Например, важно в нормативных правовых актах поощрять: а) аккумулирование на общегосударственном уровне положительного опыта правосотворчества, складывающегося в региональной законодательной практике; б) передачу такого опыта в рамках федеральных связей между различными субъектами Федерации; в) законотворческую активность региональных властей в решении собственных (в пределах их ведения) проблем путем правового сотворчества; г) юридическое установление в регионах свойственных им особенностей в данном процессе и т. д.

Вместе с тем следует помнить и о другой стороне такого творчества — о гражданах и их организациях — для более активного вовлечения их в управление общими делами. Задача же государства — стимулировать это. В частности, появление в тексте Конституции РФ 2020 г. «таких понятий, как ”институты гражданского общества”; ”добровольческая (волонтерская) деятельность” в контексте полномочий Правительства РФ свидетельствует о политике, направленной на поощрение гражданской активности и развитие конституционно-правовой концепции гражданского общества» [8, с. 124]. Кроме того, на конституционном уровне были закреплены следующие стимулирующие формы взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти: поддержка институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, и добровольческой (волонтерской) деятельности; обеспечение участия институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, в выработке и проведении государственной политики [9, с. 7].

Для пробуждения творческой инициативы и существенного повышения степени заинтересованности и вовлеченности граждан в правосотворческую деятельность необходимо создавать дополнительные благоприятные юридические условия. В целом же правовые стимулы в итоге должны работать на то, чтобы дать возможность участия общественности (вплоть до реального права решающего голоса) в процессе обсуждения и принятия правосотворческих решений.

Безусловно, наряду со стимулирующими средствами нельзя забывать и об ограничивающих инструментах, среди которых важнейшее значение совершенно обоснованно придается юридической ответственности. Ей отводится особая ограничительная роль в процессе функционирования органов власти, поскольку она обладает свойством блокировать различные противоправные действия в общегосударственных масштабах [10, с. 46].

В связи с тем, что органы публичной власти призваны представлять народ и обеспечивать эффективное социальное управление, в вопросах усиления юридической ответственности за недостаточное противодействие препятствующим факторам им следует начинать с себя. Немаловажным обстоятельством выступает эффективное взаимодействие не только между государственными и общественными структурами, но и между самими властными органами, что может заметно усилить в конечном счете и процесс сотворчества. Так, по мнению Председателя Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко, «в целом качество взаимодействия между тремя ветвями власти за последние годы объективно улучшилось. Мы делаем все большее дело — совершенствуем законодательство нашего государства, а это работа — командная. Независимо от того, чья инициатива по тому или иному законопроекту: депутатов, сенаторов,

правительства, но мы вместе должны всегда их дорабатывать, доводить до нужного содержания и понимать меру своей ответственности» [11].

Что касается другой стороны правового сотворчества — граждан, то и для них установлены ограничения, в том числе и в виде юридической ответственности. В ряде случаев, когда кто-либо препятствует правовому сотворчеству, что вполне обоснованно расценивается как правонарушение, наступает ответственность. В соответствии с Федеральным законом от 08.05.1994 «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» создание препятствий в осуществлении деятельности члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы влечет за собой ответственность, предусмотренную административным и уголовным законодательством. При осуществлении такой ответственности неизбежно происходит ограничение разнообразных прав и интересов тех лиц, которые преступили закон.

Используя правовые стимулы («пряник») и правовые ограничения («кнут») в противодействии препятствующим факторам, важно соблюдать некий баланс в их применении, что непременно даст дополнительные эффекты. Ведь посредством повышения персональной юридической ответственности, сопровождаемого соразмерными поощрениями должностных лиц в сфере сотворчества, можно добиться больше положительных результатов, нежели просто ужесточая режим их деятельности.

Отдельные механизмы (но пока весьма разрозненные и фрагментарные), сочетающие свои стимулы и ограничения, установлены в действующем законодательстве (в частности, в Федеральных законах «Об Общественной палате Российской Федерации», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и некоторых других), закрепляют те или иные юридические возможности субъектам правового сотворчества коммуницировать между собой. Например, с одной стороны, институты гражданского общества могут использовать такие формы воздействия на органы публичной власти, как реализация законотворческой инициативы, участие граждан во всенародных обсуждениях и референдумах, в деятельности общественных советов, созданных при исполнительных органах власти. С другой стороны, законодатель предусматривает воздействие власти на институты гражданского общества, что выражается не только в контроле за их деятельностью и в применении по отношению к ним соответствующих законных ограничений, но и в финансовой поддержке при их формировании и функционировании, в предоставлении льгот, в разработке соответствующих государственных программ [12].

Раздел 3 «Основные направления российской правовой политики в сфере оптимизации правового сотворчества государственных и общественных структур» будет включать те направления осуществления данной политики, которые связаны с конкретными формами ее реализации. Учитывая это обстоятельство, можно выделить четыре основных направления: 1) доктринальное; 2) правотворческое; 3) правоприменительное; 4) воспитательно-обучающее.

Доктринальное направление преимущественно воплощается в проектах нормативных правовых актов, в концепциях, в научной экспертизе. Оно выступает, по сути, первой формой реализации правовой политики, ибо ее выстраивание начинается на научном уровне (в работах ученых — статьях, монографиях, экспертных заключениях; выступлениях на конференциях, круглых столах; в процессе подготовки и обсуждения законопроектов и т. д.), а затем эти идеи «падают» в сферу правотворчества. Верно подчеркивается, что на доктринальном уровне «требуется выработать компетентный подход к построению и совершенствованию алгоритма взаимодействия (коммуникации) государства и гражданского общества в области государственно-правового строительства, обоснованию существующих политических и правовых ресурсов в этой сфере, а также разработке новых коммуникативных механизмов, которые позволяют гражданам действительно становиться «соавторами» законов и быть ответственными за все, что осуществляется в социальной (социально-политической и правовой) действительности» [13, с. 10].

Правотворческое направление выражается преимущественно в принятии, изменении и отмене нормативных правовых актов. В первую очередь, речь идет о введении в новую Конституцию РФ главы «Гражданское общество», в которой важно закрепить его определение, основные институты, соответствующие права и обязанности, а также формы и механизмы взаимодействия с органами государства. Разумеется, данные конституционные положения должны найти свое развитие и еще большую детализацию в соответствующем законодательстве. Например, в Федеральном законе «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» нужно четко прописать основные аспекты взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества, а также принципы и конкретные процедуры их сотрудничества в правотворческой сфере; в Федеральном законе «О правовом регулировании лоббизма» — установить инструменты, способствующие привлечению в законотворческий процесс большого количества групп, представляющих интересы различных социальных слоев, а также порядок их участия в нем. Другими словами, нужен комплекс юридических норм, закрепленных в разных законах и подзаконных актах, тщательно и системно регламентирующих механизмы правового сотворчества.

Правоприменительное направление проявляется в деятельности органов государственной власти и уполномоченных структур гражданского общества, направленной на реализацию нормативно-правовых предписаний, в разработке и принятии правоприменительных актов. В частности, в решениях высших органов судебной власти по делам, имеющим принципиальное значение для юридической практики. Кроме того, важными составляющими этой формы правовой политики выступают правоохранительная, контрольно-надзорная и иная юридическая деятельность.

На уровне правоприменения компетентные органы должны контролировать таких субъектов правового сотворчества, которые либо не хотят нормально сотрудничать и больше склонны к противоборству, либо выступают стороной, нуждающейся в постоянной «правозащитной опеке». Так, организации, выступавшие носителями разнообразных конфликтов, своими действиями противоречившие интересам не только власти, но и общества в целом, соответствующие госструктуры стали «отменять». Речь идет, в частности, о так называемом «правозащитном» «Мемориале», об «экологической» организации «Гринпис», ЛГБТ-движении и т. п., на самом деле при западной финансовой и организационно-технической поддержке выполнявших враждебные функции в отношении нашей страны. В качестве примера можно привести деятельность такой, казалось бы, невинной, на первый взгляд, организации, как «Гринпис», активисты которой сначала под видом борьбы за экологию в России регулярно формировали негативное общественное мнение и мешали осуществлению выгодных стране инфраструктурных энергетических проектов, а затем их сомнительные акции стали сопровождаться активным продвижением политической позиции, попытками вмешательства во внутренние дела государства. С начала СВО «гринписовцы» занимались антироссийской пропагандой, призывали к дальнейшей экономической изоляции России и ужесточению санкций. Их усилия были направлены на дестабилизацию общественно-политической обстановки и смену власти в стране неконституционным путем. Фонд финансировал «наших» иностранных агентов, а также на полном серьезе предлагал «помощь» со своей стороны в деле изменения законодательства в ущерб российским интересам. Такого «правового сотворчества» нам явно не нужно, вот почему деятельность этой организации, представляющей угрозу основам конституционного строя и безопасности России, была признана Генеральной прокуратурой нежелательной на территории РФ [14].

Воспитательно-обучающее направление проявляется в деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, направленной на определение стратегии и тактики правового воспитательно—обучающего процесса, на создание необходимых условий для развития правовой грамотности чиновников и граждан, для повышения правовой культуры и позитивного отношения к праву как к цивилизованному инструменту решения многих проблем и т. д. Здесь важно повышать уровень правосознания должностных лиц и населения, настойчиво занимаясь правовым воспитанием и просвещением. Не лишним будет и усиление правовой пропаганды, связанной

с большей открытостью госаппарата и более широким распространением успешных примеров сотрудничества общественности с властью, вследствие чего между ними складываются доверительные отношения и разрушаются стереотипы о том, будто все решается «наверху».

При осуществлении названных четырех основных направлений правовой политики нужен всесторонний подход, позволяющий правовое сотворчество привести в некое системное состояние, которое будет более целостно и масштабно противодействовать различным отклонениям. Причем совершенствоваться должны обе стороны взаимодействия: гражданскому обществу необходимо быть более активным и настойчивым в подобном сотворчестве, во многом выступая инициатором его, государству же, в свою очередь, следует значительно облегчить процедуры рассматриваемого партнерства и создать такие условия, чтобы оно было не только прозрачным, но и результативным.

В целом в современной России задан правильный вектор развития правового сотворчества. Однако в силу ряда причин его еще надо модернизировать и усовершенствовать, ибо нужны не имитации тесного сотрудничества и не однонаправленное влияние со стороны государства в отношении граждан и их объединений, а полноценное реальное взаимодействие субъектов такого сотворчества. Вот почему остро востребована специальная правовая политика в этой сфере, которая бы формировала механизмы именно качественного взаимодействия данных субъектов и была направлена на прогнозирование, выявление и преодоление возможных препятствий.

Пристатейный библиографический список

1. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.
2. Проект Концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 года / под ред. А. В. Малько. М. : Дело, 2008.
3. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М. : МГЭИ, 2011.
4. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2003.
5. Конторов Д. С. Внимание, системотехника. М. : Радио и связь, 1993.
6. Лушников П. В. Правовая коммуникация и ее участники: теоретический аспект // Вестник Удмуртского университета. Сер. : Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 369–378.
7. Олудина Е. Медаль за «сложный» закон // Парламентская газета. 2008. 7 февр.
8. Гаунова Ж. А. Гражданские инициативы и их роль в развитии общества: правовые аспекты // Право как созидатель новой социальной реальности / под ред. Ю. А. Тихомирова. М. : Проспект, 2024. С. 122–131.
9. Никитина Е. Е., Гаунова Ж. А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 5–19.
10. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Роль юридической ответственности в реализации принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 4. С. 43–54.
11. Гончарук Д. Дела идут на поправку. Валентина Матвиенко предложила кабмину упорядочить прохождение законов через парламент // Российская газета. 2024. 4 дек.
12. Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
13. Трофимов В. В. Идея верховенства права в государстве и социально-властный диалог в правотворческой плоскости как фактор ее осуществления // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 5–13.
14. Егоров И. Опасные экологи. Прокуратура признала «Гринпис» нежелательной организацией // Российская газета. 2023. 22 мая.

References

1. Malko A. V. Teoriya pravovoj politiki. M. : Yurlitinform [Publishing house], 2012.
2. Proekt Konceptii pravovoj politiki v Rossijskoj Federacii do 2020 goda [Draft Concept of Legal Policy in the Russian Federation until 2020] / edited by A. V. Malko. M. : Delo [Publishing house], 2008.
3. Konceptiya pravotvorcheskoj politiki v Rossijskoj Federacii (proekt) [Concept of Law-Making Policy in the Russian Federation (draft)] / A. V. Malko, A. P. Mazurenko. M. : MGEI [Publishing house], 2011.
4. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave: teoretiko-informacionnyj aspekt. 2-e izd., pererab. i dop. [Incentives and Restrictions in Law: Theoretical and Information Aspect. 2nd ed., revised and enlarged] M. : Yurist» [Jurist Publishing house], 2003.
5. Kontorov D. S. Vnimanie, sistemotekhnika. [Attention, Systems Engineering] M. : Radio i svyaz' [Radio and Communications Publishing house], 1993.
6. Lushnikov P. V. Pravovaya kommunikaciya i ee uchastniki: teoreticheskij aspekt [Legal communication and its participants: theoretical aspect] // Journal of Udmurt University. Series: Economics and Law. 2019. Vol. 29, issue 3. Pp. 369–378.
7. Oludina E. Medal' za «slozhnyj» zakon // Parlamentskaya gazeta. 2008. 7 fevr. [Medal for a “complex” law // Parliamentary newspaper. 2008. February 7]
8. Gaunova Zh. A. Grazhdanskije iniciativy i ih rol' v razvitiu obshchestva: pravovye aspekty // Pravo kak sozidatel' novej social'noj real'nosti [Civil initiatives and their role in the development of society: legal aspects // Law as a creator of a new social reality] / edited by Yu. A. Tikhomirov. M. : Prospekt [Publishing house], 2024. Pp. 122–131.
9. Nikitina E. E., Gaunova Zh. A. Vzaimodejstvie organov publichnoj vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva pri realizacii nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. [Interaction of public authorities with civil society institutions in the implementation of the national policy of the Russian Federation // Journal of Russian Law]. 2021. No. 10. Pp. 5–19.
10. Malko A. V., Lipinskij D. A., Markunin R. S. Rol' juridicheskoi otvetstvennosti v realizacii principa edinstva publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii [Role of Legal Responsibility in the Implementation of the Principle of Unity of Public Authority in the Russian Federation] // Law Enforcement. 2021. Vol. 5, No. 4. Pp. 43–54.
11. Goncharuk D. Dela idut na popravku. Valentina Matvienko predlozhila kabminu uporyadochit' prohozhdenie zakonov cherez parlament // Rossijskaya gazeta. 2024. 4 dek. [Things are improving. Valentina Matviyenko proposed to the Cabinet of Ministers to streamline the passage of laws through parliament // Rossiyskaya Gazeta. 2024. December 4.]
12. Grib V. V. Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. [Interaction of government bodies and civil society institutions in the Russian Federation: author's abstract to the dissertation for doctoral degree in legal sciences] M., 2011.
13. Trofimov V. V. Ideya verhovenstva prava v gosudarstve i social'no-vlastnyj dialog v pravotvorcheskoj ploskosti kak faktor ee osushchestvleniya // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. [The idea of the rule of law in the state and the social-power dialogue in the law-making plane as a factor in its implementation // The rule of law: theory and practice] 2023. No 2. Pp. 5–13.
14. Egorov I. Opasnye ekologi. Prokuratura priznala «Grinpis» nezhelatel'noj organizaciej // Rossijskaya gazeta. 2023. 22 maya. [Dangerous environmentalists. The prosecutor's office recognized Greenpeace as an undesirable organization // Rossiyskaya Gazeta. 2023. May 22.]